

МЕДИЦИНСКИЙ ТЫЛ КАРАГАНДЫ

Каждый вчерашний день становится историей, но в памяти людей никогда не изгладится подвиг советского народа, его беспримерное мужество и стойкость.

Война стала серьезным испытанием для всех. Сложные задачи поставила она и перед органами здравоохранения. Необходимо было в кратчайший срок организовать медицинское обеспечение боевых операций, поддерживать эпидемиологическое благополучие армии, осуществить комплекс лечебно-профилактических и санитарно-гигиенических мероприятий. Вузы в начале войны досрочно выпустили молодых врачей.

Военно-санитарная работа охватывала широкие слои трудящихся и в далекой от фронта шахтерской Караганде.

Медицинская сестра, сестра милосердия, сестрички — так называли наши воины этих девушек. Сутками стояли они у операционного стола, выхаживали тяжелораненых, принимали меры по предупреждению инфекционных заболеваний. А в трудные минуты они брали в руки оружие и защищали раненых, не щадя своей жизни.

Среди них была Ирина Федоровна Никулина — медицинская сестра, впоследствии врач, заведующая отделением кожно-венерологического диспансера Карагандинской областной больницы.

Ирина Федоровна жила в Осакаровоком районе Карагандинской области и до войны окончила фельдшерскую школу. В середине 1944 года Ирину Никулину призывают на фронт. Теперь ее полевая почта — 1-й Белорусский фронт, 61-я армия, 821-я санлечучка. Санлечучка представляла собой небольшой санитарный поезд из двух вагонов — перевязочного и для личного состава. Раненых сдавали во фронтовые госпитали. Перевозка раненых было делом нелегким.

Ирина Федоровна вспоминает: «Однажды взяли раненых танкистов. Очень много было и обожженных, и обгоревших. Поезд шел под уклон, набирая скорость. Девушки-санитарки занимались своими обычными делами: перевязывали раненых, разносили лекарства. Вдруг треск, грохот, огонь. Когда очнулась, над полем стояла тишина. Немцы, как выяснилось, пустили навстречу

поезду паровоз. Большинство раненых погибло».

Еще одна фронтовая судьба. В педагогическом институте Махачкалы заканчивалась ленина экзаменационная сессия, когда началась война. Институт был срочно переоборудован в госпиталь, студенты определены на краткосрочные медицинские курсы, куда попала и Нина Дылдина, в то время студентка второго курса. После окончания ее распределили в военно-санитарный поезд 51-63.

Ежедневно в определенные часы врач делал обход поезда, раненые получали медикаменты, им делались перевязки. Вся работа велась по установленному расписанию, хотя обстоятельства военного времени нередко вносили свои коррективы. Особенно трудно было, когда поезд попадал под обстрел.

Нина Ивановна вспоминает, что в Сальске, где скопилось много эшелонов и несколько военно-санитарных поездов, станция подверглась страшному обстрелу. К смерти не привыкнешь никогда, хотя на войне это явление обычное. Медицинские сестры оплакивали

каждого умершего бойца, но самое страшное и ужасное, когда на войне гибнут дети, «Не помню, как очутилась окопе. Открываю глаза, вижу, как в тумане — падает на меня тело женщины. Бескровные, умирающие губы шепчут: «Возьми, возьми», а холодеющие руки протягивают маленькое тельце. Ножки едва держатся на лоскуточках кожи, и крик, срывающийся, захлебывающийся, пронзительный. Этот крик до сих пор стоит у меня в ушах. Иногда по ночам вдруг просыпаешься и снова ощущаешь пережитый ужас».

В послевоенное время Нина Ивановна продолжила педагогическое образование, работала учителем карагандинской средней школы № 3. Она и сегодня полна бодрости и оптимизма.

Продолжает трудиться в областной клинической больнице Караганды медицинская сестра Татьяна Николаевна Грудцина. 20-летней девушкой призвали на фронт фельдшера Таню Грудцину. Вместе с госпиталем 25-49 3-го Белорусского фронта воевала до победного конца. А в августе 1945 года попала на 1-й Даль

невосточный фронт, где и закончила свой боевой путь.

На заслуженном отдыхе находится сейчас славные фронтовые медицинские сестры Шарафат Зайнутдиновна Юнусова, Мария Ильинична Кулик, Анастасия Ивановна Киселева, Анна Васильевна Журавлева, чей самоотверженный труд в трудные военные годы отмечен высокими наградами Родины.

Но не только подготовкой медицинских кадров для фронта и их участием в боевых действиях Красной Армии исчерпывалась роль Караганды в деле оказания медицинской помощи советским воинам. Длительный поиск по материалам республиканского и областного архивов, личные Встречи с участниками минувших событий помогли нам установить значение Караганды как важной госпитальной базы глубокого тыла.

В Караганде была развернута сеть эвакуационных госпиталей. Здесь был дислоцирован эвакуационный госпиталь 3970/71, который работал с августа 1941 по 1944 год. Эвакогоспиталь 1776 функционировал в 1943—1944 годах в

терапевтическом корпусе областной клинической больницы; госпиталь 3414 находился во Дворце культуры станции Сортировка, 3972 располагался в хирургическом корпусе 1-й городской клинической больницы. Эвакогоспиталь 1260 работал в течение года, а 3417 и 3419 были проездом на станции Новый Майкудук и не разворачивались.

Эвакуационный госпиталь 3970/71 был основным в группе карагандинских госпиталей, он размещался в двух корпусах в зданиях бывшего учительского института и бывшего медицинского училища и был рассчитан на 600 коек. Начальник госпиталя П. И. Чиженок и начальник медслужбы А. И. Орлова прибыли вместе с госпиталем.

Первый эшелон с ранеными прибыл в октябре 1941 года. Заведующий отделом агитации и пропаганды Карагандинского горкома партии Ф. М. Архипов был вызван в военкомат и получил задание подготовиться к приему раненых в эвакуационный госпиталь 3970/71, затем 3972. Он оставался комиссаром госпиталя до конца 1943 года.

Первый эшелон прибыл неожиданно. Необходимо было срочно оборудовать здания, подготовить медицинских работников к встрече эшелона, организовать работу госпиталя. Весь мобилизованный персонал независимо от рангов, должностей трудился на устройстве госпиталя. Большую помощь в работе трех госпиталей Караганды оказали сандружинницы. Они дежурили в палатах тяжелораненых, делали перевязки, уколы, читали раненым газеты и журналы, писали письма и т. д.

Весь режим госпиталей был подчинен задаче качественного лечения раненых, быстрого возвращения их в строй, повышения их культурно-политического уровня и укрепления военной дисциплины. За проведение политико-воспитательной работы был ответственен Ф. М. Архипов. В работу вовлекались широкие круги общестественности, а также находящиеся на излечении офицеры и бойцы.

По воспоминаниям медицинских работников госпиталей, эшелоны с ранеными были большими. Основные травмы — переломы костей, позво-

ночника, ранения грудной клеткой, нервов. Из-под Ленинграда прибыло много раненых с обморожениями.

Все население города оказывало помощь в организации ухода за ранеными. Основным направлением помощи было шефство. Особенно большую помощь оказывали крупные промышленные предприятия и учреждения, имевшие значительные материальные средства и располагавшие людскими резервами.

К концу 1944 года все эвакуационные госпитали Караганды были расформированы, за исключением эвакогоспиталя 3970/71.

Он был расформирован только после победы над фашистской Германией. В мае 1978 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании Карагандинского государственного университета по ул. Кирова, 16 о размещении здесь в годы войны эвакуационного госпиталя 3970/71. На торжественном ее открытии выступили специально приехавшие для этого бывшие медицинские работники Т. Т. Беляева, Н. К. Рыбалко, бывшие раненые и больные.

Р. САЛЕХОВА, доцент
И. КЛЯЦКИН, старший преподаватель КзргУ.